

Moskovskiye Vedomosti. 1904, October 28, p. 5.
Московские Ведомости. 1904, 28 октября, с. 5.

Theatre and music.

Bolshoi Theater. On October 26, the performance of Tchaikovsky's *The Queen of Spades* had a somewhat celebratory character, with the performers of some minor roles being the leading forces of the troupe; for example, the interludes of the second movement—the roles of Prilepa, Milovzor, and Zlatogor—were performed by Mrs. Nezhdanova, Zbrueva, and Mr. Chaliapin. However, only the participation of Mrs. Nezhdanova can be considered extraordinary, since the assignment of the other two roles to the performers of the roles of Polina and Tomsy is stipulated in the opera score. It seems to us that THIS could be made a permanent rule, since the interlude is supposed to be performed by persons of the highest social class, to which Tomsy and Polina also belong. Liza cannot participate, firstly, because this is the part of a dramatic soprano, Prilepa must be lyrical; besides, Liza immediately after the interlude has a short scene with Herman, for which she must have time to change clothes. In our opinion, the master of the *Queen of Spades* 100th performance was Mr. Rachmaninoff, who brought extraordinary subtlety and meaning to the orchestral accompaniment, which often plays a key role in depicting the drama taking place on stage. The balance of the various groups of instruments, the lively gradualness, and at times even the ardent passion of the shades, combined with the thoughtful integrity of the orchestra's performance, created a continuous, consistent life within it, reflecting the entire course of the drama. The orchestra accompanied him so superbly that the public deservedly gave Mr. Rachmaninov a loud ovation after the fifth scene of the opera.

The debut appearance of Ms. Ermolenko, an actress from the St. Petersburg Mariinsky Theatre, before a Moscow audience was of great interest, especially in such an interesting and challenging role as Liza. We recently heard Ms. Ermolenko in St. Petersburg and very much enjoyed her voice, which was only hampered by a slight twang. In the romantic duet with Polina (Ms. Zbrueva), sung very well by both artists, no unpleasant vibrations were noticed. In Liza's superb arioso, Mrs. Ermolenko suddenly began to intensify her expression, sometimes inappropriately forcing her voice, so that to us she became almost unrecognizable, and we could attribute this, if not to excessive excitement, then to ill health. It turned out, however, that this was only excitement, for the difficult scene of the sixth scene was carried out superbly, and the actress's wonderful voice sounded magnificent. But beyond her voice, one could also hear the great musicality and genuine temperament of a stage actress possessing a remarkable combination of qualities to become a first-class singer. Mrs. Ermolenko had a huge success in this scene, and one can hope that in her next appearances she will feel calmer and will give the opportunity to fully appreciate her promising talent. Moving on to the general performance of the opera, we will note the harmony of the movements in the first scene, without unnecessary changes in tempo, with an excellent musical ensemble and lively scenic movement.

Mr. Chaliapin played the role of Tomsy, half-sick, but he sang everything superbly, not only the story about the countess, but also all his short, to the point phrases, to which he gave artistic meaning and significance, although he was a little fussy in his movements. Mr. Rozanov handled the first scene successfully as Herman.

In the second scene, the introductory part before Liza's friends left went very well. Mrs. Zbrueva sang the romance very well, and the choral song was also excellent. Mrs. Sperling also deserves praise for the sense of proportion and dignity with which she sang the governess's comic aria. We have already spoken about Mrs. Ermolenko and her aria. Mr. Rozanov sang well in this scene as well, although the tempo of the middle section of "Forgive me, lovely creature" was taken too slowly; at least, Tchaikovsky himself, playing the Queen

of Spades on the piano, took this passage much more lively, giving it the character of passionate infatuation. When the tempo changed to the orchestra, Rachmaninoff sped up the movement a little, and Tchaikovsky played a little faster.

The interlude of the second act was delightful in all respects. Mrs. Nezhdanova, Mrs. Zbrueva, and Mr. Shalyapin all sang superbly; the corps de ballet ensemble was superb, and the orchestra also performed its part very subtly.

Mr. Chaliapin tried to enliven his role with a comic touch, and he partially succeeded, but we generally don't know whether any kind of buffoonery is needed in this elegant pastoral of the 18th century?

Mr. Gryzunov sang Prince Yeletsky's aria with talent and taste. This young artist quickly wins the sympathy of the public and is generally on a good path.

In the next scene, in the Countess's bedroom, Madame Azerskaya was good in the role of the last one, but Mr. Rozanov was very weak and recovered only slightly in the final scene, where he sang his song quite well. However, in the scene on the Winter Canal, he positively spoiled things, and Madame Ermolenko had to save him alone.

We did not particularly care for Mr. Chaliapin in the final scene. In the first place, he invested Tomsy's light-hearted couplets with too much gravity; and secondly, the role of a high-society gentleman—and a military man at that—hardly suits a performance style that leans too heavily toward the genre of everyday realism.

Despite some shortcomings, overall The Queen of Spades went very well, mainly due to the harmony of the musical performance, the basis of which lay in the orchestra. N. K.

[Translation: Google]

Театръ и музыка.

Большой театр. 26 октября 1000 представлѣніе Пиковой Дамы Чайковскаго имѣло до извѣстной степени торжественный характеръ, причемъ исполнителями въ которыхъ небольш-шихъ партій явились первостепенныя силы труппы, такъ, на примѣръ, интермедии втораго двиствія партія Прилѣпы, Миловзора и Златогора были исполнены гжами Неждановой, Збруевой и г. Шалыпинымъ. Варочемъ, экстреннымъ можно только участіе гжи Неждановой, ибо порученіе остальныхъ двухъ партій исполнителямъ ролей Полины и Том-скаго услови указано въ партитурѣ оперы. Намъ кажется, что это можно бы сдѣлать постояннымъ правиломъ, сбо интермедія предполагается исполняемой лицами высшаго общестра, къ которому принадлежать также Томскій и Полина. Лиза не можетъ участвовать, во первыхъ, уже потому, что это партія драматическаго сопрано, Прилѣпы необходимо лирическое; кромѣ того, Лиза тотчасъ послѣ интермедіи имѣетъ небольшую сцену съ - Германомъ, для которой нужно успѣть переодѣться.

Лучшимъ исполнителемъ въ 100мъ представлѣніи Пиковой Дамы, по на-шему мнѣнію, слѣдуетъ назвать г. Рахманинова, внесшаго чрезвычайную тонкость и осмысленность въ орке-стровое сопровожденіе, часто имѣю-щее главное значеніе въ изображеніи драмы, происходящей на сценѣ. Уравновѣшенность различныхъ группъ инструментовъ, живая постепенность, а по временамъ и горячая страстность оттѣнковъ соединялись съ обдуман ною цѣльностью исполненія оркестра и создали въ немъ непрерывную, по-слѣдовательную жизнь, отражавшую на себѣ весь ходъ драмы. Оркестръ такъ аккомпанировалъ превосходно, что публика вполне по заслугамъ сдѣлала г. Рахманинову шумную овацію послѣ пятой картины оперы.

Большой интересъ представлялъ первый выходъ передъ Московскою публикой артистки Петербургскаго Мариинскаго театра гжи Ермоленко, особенно Въ такой интересной и трудной партій, какъ партія Лизы. Мы недавно слышали гжу Ермоленко въ Петербургѣ, и намъ очень понра-вился ея голосъ, которому только вредила легонькая

вibraция. Въ ро манснмъ дуэтѣ съ Полиной (гжа Збруева), очень хорошо спѣтомъ обѣими артистками, непріятной вибраціи не замѣчалось. Въ превосходномъ аріозо Лизы гжа Ермоленко стала вдругъ придавать усиленное выраженіе, не къ мѣсту иногда форсируя го-лосъ, такъ что для насъ она стала почти неузнаваема, и мы могли приписать это если не чрезмѣрному волненію, то нездоровью. Оказалось, од-нако, что это было только волненіе, ибо трудная сцена шестой картины была проведена отлично, а чудесный голосъ артистки звучалъ великолѣпно. Но, кромѣ голоса, слышались и большая музыкальность, и настоящий темпераментъ сценической артистки, обладающей замѣчательнымъ сочетаніемъ данныхъ, чтобы сдѣлаться первъ)-классною пѣвицей. Гжа Ермоленко имѣла въ этой сценѣ сгромный ус пѣхъ, и можно надѣяться, что слѣдующихъ выходахъ она будетъ чувствовать себя спокойнѣе и дастъ возможность исполнѣ оцѣнить ея мно-гообѣщающій талантъ.

Переходя къ общему исполненію оперы, мы отмѣтимъ стройность движенія первой картины, безъ лишннихъ перемѣнъ темпо, съ отличнымъ музыкальнымъ ансамблемъ и живостію сценическаго движенія.

Г. Шаляпинъ выступилъ въ роли Томскаго полубольной, но сиѣлъ все отлично, не только разсказъ о графинѣ, но и всѣ свои небольшія от дѣльныя фразы, которымъ придавалъ артистическій смыслъ и значеніе, хо тя былъ немного суетливъ въ движеніяхъ.

Г. Розановъ въ партіи Германа справился съ первою картиною удачно.

Во второй картины вступительная часть до ухода подругъ Лизы про-шла очень хорошо.

Гжа Збруева спѣла романсъ очень хорошо, отлично прошла и хоровая пѣсня. Гжа Шперлингъ также заслуживаетъ по-хвалъ за чувство мѣры и достоинство, съ какимъ она спѣла комическую арію гувернантки. О гжѣ Ермоленко и ея аріозо мы уже говорили. Г. Розановъ недурно пѣлъ и въ этой картинѣ, хотя темпо средней части „Прости, прелестное созданье" было взято слишкомъ медленно; по крайней мѣрѣ, самъ Чайковскій, проигрыва-вая Пиковую Даму на фортепіано, бралъ это мѣсто значительно живѣе, придавая характеръ страстнаго увлеченія. Когда темпо переходитъ въ оркестръ, Г. Рахманиновъ ускорилъ немного движеніе, а Чайковскій игралъ еще немного скорѣе. Интермедія втораго акта прошла прелестно Во всѣ всѣхъ отношеніяхъ. Гжи Нежданова, Збруева и г. Шаляпинъ всѣ отлично спѣли; ансамбль кордебалета былъ превосходный, ор-кестръ исполнилъ свое дѣло также - очень тонко.

Г. Шаляпинъ старался оживить свою роль комъотгѣнкомъ, и ему это отчасти удалось, но мы го-обще не знаемъ, нужна и какая бы то ни была буффонада въ этой изящной пасторали XVIII вѣка?

Талантливо и со вкусомъ спѣлъ г. Грызуновъ арію князя Елецкаго. Этотъ молодой артистъ быстро завоевываетъ симпатій, публики и во-обще стоитъ на хорошей дорогѣ. Въ слѣдующей картинѣ, въ спаль-нѣ у графини, хороша была въ роли послѣдней гжа Азерская, но г. Роза-новъ очень слабъ и оправился толь-ко немного въ заключительной картинѣ, гдѣ онъ сиѣлъ недурно свою пѣсню. За то въ сценѣ на Зимней Канавий, онъ положительно портилъ дѣло, и гжѣ Ермоленко приходилось одной спасать его.

Не особенно понравился намъ г. Шаляпинъ въ послѣдней картинѣ. Во-первыхъ, онъ придавалъ слишкомъ значительное выраженіе легонькимъ куплетамъ Томскаго, а во-вторыхъ, въ роли великосвѣтскаго человѣка, да еще съ военною выправкой, едвали удобна игра, слишкомъ напоминающая бытовомъ жанрѣ.

Несмотря на нѣкоторые недочеты, въ общемъ Пиковая Дама прошла очень хорошо, главнымъ образомъ изъ-за стройности музыкальнаго исполненія, основа которому лежала въ оркестрѣ. Н. К.